

УДК 821.531(084)
ББК 84(5Кор)-80
С18

재벌집 막내아들 & REBORN RICH

By Sankyung (山景)

Copyright © 2017, Sankyung (山景)

Russian Translation Copyright © 2025,
Limited Company Publishing House Eksmo

All rights reserved.

Russian translation rights arranged with Sankyung (山景)
c/o MUNPIA Inc.

Макет *Олега Курта*

Иллюстрация на суперобложке *Ereyuz*

Иллюстрация на обложке *GATATSU*

Дизайн обложки *Игоря Пинчука*

SANKYUNG.

С18 Младший сын семьи чеболя. Новелла. Том 2 / SANKYUNG ; [перевод с корейского Е. Бекетовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Young Adult. Корейские драмы. Младший сын семьи чеболя).

ISBN 978-5-04-209342-5

Никто не ожидал, что финансовый кризис обрушится на Корею, но лишь Доджун знает, как его избежать. Младший чеболь использует знания из прошлой жизни, помогая спасти «Сунъян Групп», и предлагает заполучить доллары, чтобы подготовиться к валютной катастрофе. Благодаря этому внук заслужил доверие дедушки, основателя Джин Янчхоля и теперь готовится нанести новый удар в надежде стать преемником председателя. Доджун намерен поглотить ведущую строительную компанию «Тэа Констракшен» и в дальнейшем дать ей имя «Сунъян», чтобы заработать миллиарды. Тем временем чеболь сближается с одногруппницей Со Минён, которая намерена стать прокурором и бороться с коррупцией, однако она еще не догадывается, на кого в последствии ей придется направить свои стрелы.

УДК 821.531(084)
ББК 84(5Кор)-80

ISBN 978-5-04-209342-5

© Бекетова Е., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ЧАСТЬ 3

Глава 5

ДЛИНА КОГТЕЙ — 2

Как только машина остановилась, Джин Донги посмотрел на высокое здание за окном.

— Это здесь?

— Да, директор.

— Похоже, этот гаденыш заработал немного денег.

— Скоро он будет не только снимать фильмы, но и распространять их. Настоящая сила Чхунмуро.

Когда секретарь, сидевший на месте рядом с водителем, пустился в объяснения, Джин Донги махнул рукой.

— Не нужно. Пусть заработает немного мелочи. В любом случае это не больше, чем хобби.

Секретарь собирался выйти вслед за Джин Донги из машины, но был вынужден остановиться.

— Жди. Я пойду один.

Стоило открыть дверь киностудии и войти, как Джин Донги увидел несколько десятков суесящихся людей. Он впервые оказался в компании, где не было информационной стойки на входе, поэтому ему пришлось какое-то время в замешательстве постоять в дверях.

— Что привело вас сюда? — спросил один из сотрудников, занятый делами неподалеку.

— Что?

— Откуда вы?

— А, пришел ненадолго увидеться с директором, — ответил он.

— Я спрашиваю, из какой вы компании, — спросил у неловко стоящего Джин Донги сотрудник, и в голосе его чувствовалось некоторое раздражение:

— Я старший брат директора Джин Юнги, родной брат.

— А, да. Идите за мной.

— Хе-хе, м-да.

Джин Донги, посмеиваясь, последовал за молодым сотрудником.

Хотя он ясно сказал, что является старшим братом директора компании, никакой вежливости к нему не проявили. А когда вместо кабинета его привели в крошечную переговорную, все внутри закипело.

— Слушай. Куда это мы пришли? Я же сказал, что пришел встретиться с директором. Я его старший брат!

— Директор сейчас на совещании. Прошу вас немного подождать. Я передам ему записку.

Молодой сотрудник ушел и закрыл дверь еще до того, как Джин Донги успел сказать хотя бы слово.

— И откуда только такие берутся?

Впервые с ним обращались подобным образом, у Джин Донги все внутри кипело от негодования, но через какое-то время он почувствовал нечто странное.

Ему никогда раньше не приходилось никого ждать, кроме отца. Это к нему обычно приходили, а он заставлял ждать.

Когда ему уже начало казаться, что он немного понимает их чувства, дверь вдруг распахнулась.

— Брат... Что случилось? Ты даже сюда приехал...

— Малец, а мне что, нельзя? Чего ты так пугаешься? — Джин Донги, улыбаясь, протянул руку.

— Ха-а, ты за десять лет ни разу ко мне не приезжал, вот я и спросил, — сказал Джин Юнги и протянул руку в ответ.

Джин Донги удивился:

— Что? Уже столько времени прошло? Целых десять лет?

— Ну ничего страшного. Идем ко мне.

Как только они вошли в кабинет, Джин Донги нахмурился:

— Ты же вроде достаточно заработал, что это за вид?

Помещение было меньше, чем у самого молодого директора «Сунъян Групп». Рабочий стол мало чем отличался от стола обычного сотрудника. По всему и без того крошечному кабинету беспорядочно лежали всевозможные документы, что создавало поразительное сходство с каким-нибудь складом.



— Это все беспочвенные слухи. Даже если я прилично зарабатую в этой области, не смогу сравниться ни с одним твоим филиалом, брат.

— Эй! Не могу я такого стерпеть. Завтра пришло к тебе кого-нибудь, чтобы расширить твой кабинет. Приведи его в подобающий вид.

Джин Юнги знал, что в раздраженном голосе брата скрываются добрые намерения.

— Брат, в успешных кинокомпаниях кабинеты хорошие. И интерьер самих компаний сверкает.

— А у тебя почему все так бедно?

— Нужно долг отдавать.

— Что? Долг? — удивился Джин Донги, но Джин Юнги только махнул рукой.

— Не волнуйся, я не брал никаких кредитов. Это ведь Доджун дал мне первоначальный капитал. Когда продал ферму. А ты не знал?

— А, точно. Я помню.

— Вот его-то я и должен вернуть. Если уж отец взял деньги у ребенка, теперь следует отдать их обратно, не так ли?

— И правда. Если ты не потерял деньги, а хорошенько их приумножил, должен вернуть. Еще и с немалыми процентами, ха-ха.

— Ладно, хватит об этом. Давай уже к сути. Каким ветром тебя сюда принесло?

Когда Джин Юнги протянул брату пачку сигарет, тот достал одну и тут же закурил. Открыв рот, он выпустил несколько клубов дыма, а затем выдохнул длинную струю.

— Ты продолжишь идти этим путем, да?

— А? О чем речь?

— Спрашиваю, собираешься ли ты идти в киноиндустрии до конца.

На этот раз уже Джин Юнги некоторое время просто курил.

— Даже не смотреть в сторону компании?

— Именно. Ни тебе... Ни твоим отпрыскам...

Джин Юнги, услышав слова брата, нахмурился и снова начал дымить. От этого лицо Джин Донги тоже скривилось:

— Да ладно? Ты тоже все это время скрывал свою алчность?

— «Ты тоже»? Значит, кто-то еще скрывает?

— Так все же, кроме тебя?

— Вот как? А мне казалось, они так и пылают алчностью.

— Не переводи разговор. Так я прав?

Джин Юнги под давлением Джин Донги затушил сигарету и сказал:

— До сих пор из меня был никудышный отец, но хотя бы раз я собираюсь попробовать.

— Ты это из-за Доджуна?

— Он говорит, что его мечта — стать предпринимателем, как дедушка. А, не пойми меня неправильно. — Джин Юнги поднял руки, останавливая брата, который уже собирался что-то сказать, а затем продолжил: — Он не настолько мелочен, чтобы сойти с ума от искушения захватить пару подразделений «Сунъян Групп». Он хочет создать что-то своими руками. А я помогу ему, чем смогу.

— Какое отношение это имеет к компании?

— Хотя я и младший сын, но и в моих венах течет кровь председателя «Сунъян Групп». От того, что мне дадут, я не откажусь, а если не дадут ничего, то сам заберу свою долю. Столько, сколько нужно.

— Достаточная доля, значит...

Джин Донги, впервые увидев самого младшего брата таким, изо всех сил старался не подать вида, что не на шутку удивлен.

— Судя по тому, как ты себя ведешь, у старшенького что-то случилось. И что же? — Джин Юнги снова продемонстрировал добродушную улыбку, вернувшись к своему первоначальному поведению. — Похоже, из-за «Сунъян Моторс» ваши доли сильно колеблются?

— Дело не в этом. — Джин Донги отодвинул стул и встал. — Просто не лезь, как и сейчас. И поддержи меня. В случае моей победы я заложу основу для осуществления мечты Доджуна. Столько, сколько нужно.

— А если победит самый старший?

— Если хочешь стать достойным отцом, тебе придется с ним побороться.



Джин Донги, уже собираясь выйти из кабинета, обернулся и сделал последнее предупреждение:

— Не жадничай слишком сильно. Я бы не хотел потерять своего единственного младшего брата.

— Ты о чем? Есть же еще третий брат?

— Санги уже давно мне не брат. Единственный его брат — это старший. Запомни. Хотя бы ты должен остаться мне младшим братом.

Горечь, которую Джин Юнги увидел на лице брата, тихо обосновалась где-то в уголке его души.

— Но что это за фильм? «Титаник»? — Джин Донги указал на плакат, висящий на двери кабинета.

— А, наша компания будет распространять его в начале следующего года. Сейчас как раз договариваемся с кинотеатрами.

— Скажи, если билеты будут плохо продаваться. Я куплю целую кучу.

— Спасибо за такие слова, хе-хе.

* * *

— Сестра? С мужем? Что случилось? Да еще и в такое время!

Когда два человека внезапно пришли к Джин Юнги после девяти часов вечера, он даже подумал, что пропустил какое-то важное семейное событие.

Днем пришел брат, а вечером — сестра!

У этих людей графики обычно забиты с утра до самой ночи. Кроме того, их семья не такая дружная, чтобы неожиданные визиты были чем-то естественным.

Особенно эти двое, владелица универмага и политик, никогда не стали бы приходить к младшему брату в такое позднее время без определенной цели.

— Ты чего такой деловой? Разве я не могу заглянуть к брату в гости?

— Да, конечно, можешь. Прости. Присядь для начала. Зять, и вы тоже. Налить вам чаю? Или чего-нибудь покрепче?

— Нет. Просто стакан воды. — Зять, выглядевший совершенно измученным, плюхнулся на диван в гостиной.



— А невестки почему не видать? Она куда-то вышла?

— Уехала в Америку уже какое-то время назад. Сказала, что хочет позаботиться о Санджуне.

Помощница по дому поставила стаканы с водой, и Джин Союн улынулась ей:

— А теперь можете идти отдыхать. У нас важный разговор...

Когда помощница ушла, Джин Юнги рассмеялся:

— А я-то думаю, что сегодня за день. И что у вас всех за хмурые лица.

— Что? Ты о чем? У кого это «у всех»?

— А, неважно. Это я из-за работы. Ладно, в чем дело? Вряд ли вы приехали сюда, чтобы вместе выпить воды.

Джин Союн украдкой бросила взгляд на младшего брата:

— Не мог бы ты одолжить немного денег?

— Что? Денег?

Это было абсурдно. Владелица целого универмага просит деньги у директора всего-то кинокомпании?

Разве ежедневная выручка универмага не равна прибыли от одного фильма?

Джин Союн, прочитав истинные мысли Джин Юнги по выражению его лица, поспешно сказала:

— Для поглощения «Хандо Стил» отец начисто выгреб все наличные деньги и теперь связал мне руки в управлении средствами универмага. Я каждый день докладываю ему, сколько денег пришло, а сколько ушло.

— Почему? Ты что-то натворила?

— Нет! Это из-за него. — Джин Союн искоса глянула на мужа, который сидел с ней рядом и только вздыхал. — Когда мы сказали, что в следующем году он будет баллотироваться на пост мэра Сеула, отец заблокировал все мои финансовые потоки. К деньгам универмага я даже прикоснуться не могу.

— Пост мэра Сеула?

Это было еще абсурднее, чем просьба дать денег в долг.

— Говорят, ты в этом году сорвал джекпот? Наверняка и к деньгам смог прикоснуться!

— Как думаешь, какой джекпот может принести корейский фильм? Знаешь, какой бюджет? Шестьдесят миллионов вон,

шестьдесят миллионов! На аудиторию шестьсот семьдесят тысяч человек. А в сумме заработать можно максимум четыре миллиарда. Кинотеатры, прокатчики, производство — все пытаются отщипнуть кусочек... Как думаешь, сколько мне осталось? Не говори абсурдных вещей.

Как вообще можно настолько не знать этот мир?

Конечно, если родился и живешь на куске чистого золота, реальность тебе неведома.

Услышав о кассовых сборах, Джин Союн с супругом снова вздохнули и поднялись с дивана.

— Шурин, сделай вид, что ты этого не слышал.

Глядя на то, как двое людей идут к входной двери, Джин Юнги цокнул языком и поднялся на второй этаж.

Когда Джин Союн достала мобильный телефон, подъехало такси.

— О? Тетя?

Супруги, увидев богатого племянника, расплылись в широких улыбках.

* * *

— Что? Мэр Сеула?

— А что? Ты пренебрегаешь собственным дядюшкой?

Пренебрегать-то пренебрегаю, но показать этого не могу. Я расплылся в такой лучезарной улыбке, что она осветила лаунж-зону в вестибюле отеля.

Они появились из ниоткуда, схватили меня за руки и предложили выпить по чашке чая, но в итоге заговорили о деньгах.

— Да разве я могу? Просто новость неожиданная.

— В любом случае, победит правящая партия. Как только я стану их кандидатом, игра окончена.

Будет ли так на самом деле?

При смене режима правящая и оппозиционная партии также меняются местами.

Их жадность превосходит их возможности, поэтому они все время цепляются за бесперспективные вещи.

— Я скажу дедушке...

Как только с моих губ слетело слово «дедушка», оба супруга, как по команде, вздохнули.

— Так он вас уже отругал.

Тетя кивнула.

— Хм...

Должно быть, он взял под полный контроль деньги универмага, поэтому они прискакали ко мне.

Я точно знал, что в следующем году президентом станет DJ, но совершенно не помнил, кто будет мэром Сеула.

— Так все дело в средствах на избирательную кампанию?

Стоило мне заговорить о деньгах, их глаза заблестели.

— Точно. Нам нужны только деньги, которые мы могли бы передать главе партии и высокопоставленным чиновникам. И, если удастся, занять место кандидата...

— Но ведь одного звонка от дедушки будет достаточно, чтобы такого никогда не произошло, разве нет?

— Я не дам этому случиться. Я сама позабочусь об этом.

Тетя щелкнула пальцами, как будто была полностью уверена в себе.

— Но сколько нужно денег? У меня ведь так много нет.

Вроде говорят, что сразу отвечает отказом только дурак?

Осталось еще больше полугода. Нужно позволить им заглотить крючок, таскать их какое-то время за собой, а в нужный момент выдернуть.

— Сколько у тебя есть?

Глаза дяди сверкнули.

— Как знать... Деньги сейчас в инвестициях, поэтому нужно проверить. Вы ведь сами знаете: цены на акции и облигации меняются каждый день. А еще нужно узнать, смогу ли я обналичить эти деньги до выборов.

В глазах дяди читалось некоторое разочарование, однако все еще теплилось ожидание.

— Тогда проверь. Я тоже постараюсь собрать необходимые средства.

Получится ли, став мэром Сеула, осуществить то, чего никак не может сделать один из нескольких сотен членов Национального собрания?

Чего хочет эта парочка?

Полной независимости дочерней компании под руководством тети?

Или же они планируют набрать политический вес, чтобы оказать давление на «Сунъян» и получить еще больше?

Любой вариант хорош. Ведь легче захватывать небольшие компании одну за другой, чем огромную группу компаний «Сунъян».

— Дядюшка, если станете мэром Сеула, дайте моему отцу большой участок общественной земли.

— Общественной земли?

— Да.

— Зачем? Хотите построить здание?

— Нет. Пусть он построит солидный кинотеатр.

Я с невинной улыбкой смотрел в их удивленные глаза.

— Кинотеатр?

— Да.

— Доджун, но разве небоскреб не лучше кинотеатра? Если расположение окажется удачным, даже просто ежемесячная арендная плата может превосходить доходы большинства компаний.

Как это в стиле тети.

Она уже говорит так, будто муж стал мэром Сеула, и лезет не в свое дело.

— Нет. Концепция будет немного не такой, как у обычных кинотеатров. Я думаю построить кое-что новое.

Вряд ли они знали, что такое мультиплекс¹.

В любом случае они ничего не поймут, так что я не видел смысла пускаться в подробные объяснения.

— Эх, как повезло Юнги с сыном. Сначала проспонсировал отца, чтобы он занимался, чем хочет, но этого оказалось мало, и теперь придумал новый бизнес, чтобы он мог развивать компанию... Как же я завидую.

— И правда. А наши трое детей только и знают, что деньгами родителей разбрасываться. Каждый день где-то развлекаются... Тц-тц.

¹ Мультиплекс — комплекс кинотеатров с количеством кинозалов больше трех.

Не очень-то мне хотелось слушать стенания этих двоих о том, как им не повезло с детьми.

— Тетя, хотите, я тихонько намекну дедушке?

— Что? Н-ни в коем случае!

Тетя подпрыгнула, а я, слегка ей улыбнувшись, продолжил:

— Я ведь должен знать наверняка, почему он против. Только тогда мне удастся убедить его передумать.

— Нет. Не надо.

Тетя снова подпрыгнула.

Похоже, причиной, по которой она пытается сделать дядю значимой политической фигурой, являлась подготовка фигур к тому моменту, когда придется встать на противоположную от дедушки сторону доски.

— Да-да, я понял. От дедушки держать в секрете. — Я поднял палец и поднес его к губам. — Дядя, посчитайте, сколько денег вы сможете послать правящей партии, а я проверю, какие средства смогу мобилизовать.

Дядя и тетя схватили каждый по моей руке и смотрели на меня такими взглядами, словно я был их спасителем.

Думаю, не случится ничего плохого, если я помогу им получить место мэра Сеула.

* * *

— Доджун, загляни ко мне на минутку.

— А, я поздновато, да? Вы же сейчас один, простите. Я буду приходить пораньше.

— Я не настолько старомодный отец, чтобы требовать от взрослого сына соблюдать комендантский час.

Давно я не видел отца таким суровым. Как бы тяжело ни было, последние десять лет он никогда не расставался с улыбкой. А может, просто особых сложностей не было? Он ведь добился успеха благодаря прекрасному сыну.

Думаю, мне следует выслушать, какой ерунды наговорила тетя. Но отец заговорил о том, о чем я и помыслить не мог.

— Сегодня днем ко мне приходил дядя Донги. А вечером тетя. Они говорили совершенно о разных вещах, но вывод напрашивается один и тот же.

— Один и тот же вывод?..

Отец слегка улыбнулся.

— Похоже, тебя больше интересует вывод, чем их разговоры?

— Процесс ведь несколько не важен.

— Так и знал. Мой сынок не такой, как все. — Голос отца оставался все таким же мягким, а вот улыбка исчезла. — Выпьем? Думаю, пришло время поговорить открыто, что скажешь?

Прежде чем я успел ответить хоть что-то, он уже встал перед шкафом, полным разного алкоголя, и выбрал бутылку.

Отец налил немного в два стакана и протянул один мне.

— Поднимем тост?

Когда я взял стакан обеими руками, улыбка отца снова вернулась.

— За что будет тост?

— Даже не знаю. За кассовый успех «Титаника», который выйдет в следующем году?

Отец слегка покачал головой.

— Не обо мне, а о тебе.

— Обо мне? Но я не особо...

Я пожал плечами и посмотрел на отца. Он выглядел как-то иначе.

— Хм... Тогда скажу я, а ты выбери. Состояние стоимостью более трех триллионов вон, поглощение «Аджин Групп», главный инвестор Голливуда или же бесконечная привязанность председателя «Суньян Групп». Что тебе больше всего нравится?

Хоть я и не пил, мое лицо уже успело покраснеть, а затем опять побледнеть.

О Сэхён. Ах ты, болтливый дядя!

Нет, или это я сглупил? Их дружба зародилась, когда они в юности полагались друг на друга на чужбине, и было бы странно, если бы за десять лет О Сэхён не рассказал лучшему другу секрет его сына.

— Сейчас у тебя такое же лицо, как было у меня, когда я услышал о тебе от Сэхёна, ха-ха. — Отец широко улыбнулся, как будто в этом не было ничего особенного, а затем немного отпил из своего стакана, а я все так и сидел с закрытым ртом. — Разве не странно? Ты определенно мой сын, но совсем на меня не похож.

Я так горжусь своим художественным вкусом и эстетическим чутьем, а ты даже обычную поп-музыку не слушаешь. И наоборот, для меня подсчет денег — на редкость утомительное занятие, а ты родился с чудесным чутьем на инвестиции. Как мы можем быть настолько разными?

Я залпом опустошил стакан с выпивкой, который держал в руке. Мне казалось, я должен хоть чуть-чуть успокоить свое бешено колотящееся сердце, чтобы хоть что-то сказать.

— Все в порядке. Просто дыши глубже, не спеши. Или хочешь еще выпить? Ха-ха. — Отец с улыбкой наполнил мой стакан. — Поначалу я невероятно удивился, но, с другой стороны, даже горжусь. И не потому, что ты заработал много денег, а потому, что у тебя такой огромный талант.

— Простите, что не сказал раньше.

— А мне вот кажется, хорошо, что ты не сказал. Ученик средней школы крутит деньгами на сумму более двадцати миллиардов вон и ведет переговоры на свободном английском? Думаешь, я бы в это поверил? — Отец, изучая выражение моего лица, спокойно продолжил: — Как бы там ни было, хочу поаплодировать за такое прошлое. Честно говоря, это круто! Потрясающе. — Отец несколько раз хлопнул в ладоши. — А теперь давай поговорим о том, что будет дальше. Чего ты в конечном итоге хочешь достичь?

— Как сказать... У меня пока нет конкретных целей или планов. Я всецело поглощен рассмотрением того, что происходит прямо сейчас.

— Может, ты хочешь захватить «Сунъян Групп»?

Сказать правду? А затем попросить о помощи? На мгновение меня посетила такая мысль. Но пока еще рано.

Если знает один, то узнают и остальные — это лишь вопрос времени.

— Это всего лишь средство или инструмент для достижения моей мечты, а не сама цель.

— Вот как? Тогда о чем ты мечтаешь?

— Возможно, о первоклассной корпорации, способной превзойти «Сунъян Групп»? Чтобы этого достичь, потребуется создать компанию с нуля, а еще купить полезные филиалы «Сунъ-

ян Групп». Конечно, филиалы других крупных компаний тоже понадобятся. Я не могу ограничиваться одним только «Сунъяном».

— Купить?

— Да.

— Эй! «Сунъян Групп» — это что, твой личный магазин? Супермаркет на районе? Как ты их купишь?

— Я не хочу, чтобы вы, отец, или дедушка передали мне «Сунъян Групп» по наследству. Ведь придется выслушивать о том, как же мне повезло родиться в семье чеболя!

— Поэтому купишь? Лучшие филиалы «Сунъяна»?

— Ну если буду уверен, что они лучшие. Как бы там ни было, это пока только мечта.

Похоже, это прозвучало правдоподобно?

Не раскрылось ли мое истинное намерение превратить всех братьев и племянников отца в моих лакеев, которые бы боролись за место в очереди у моих ног?

Отец выглядел несколько удивленным, но, кажется, мои истинные планы не вышли наружу. Вдобавок я заметил на его озадаченном лице немного восхищения.

Отец, выпив остатки алкоголя из стакана, сказал:

— Если ты этого хочешь, видимо, я ничего не смогу для тебя сделать. Зря я так раздумывал, ха-ха.

— О чем раздумывали?

— О том, как бы хоть немного помочь тебе осуществить твою мечту. Думал даже, а не следует ли мне начать отстаивать свои законные права как одного из сыновей председателя.

Это еще что такое? Права сына?

Отец, встав с дивана, похлопал меня по плечу и улыбнулся.

— В любом случае спасибо. Я много думал о том, что делать, если в семье случится раскол. Должен ли я вступить в схватку с братьями, или мне следует начать переговоры, требуя пару филиалов, а также деньги или акции.

Погодите-ка? Это же новая карта, о которой я никогда не думал!

— Конфликтов, которые заставили бы меня краснеть, я не люблю, как ненавижу и переговоры, которые могут задеть мою гор-

дость. Ну раз ты сказал, что тебе ничего не нужно... Время уже позднее. Пойду-ка я спать. И ты ложись.

Отец развернулся и направился на второй этаж.

— О-отец. Нельзя же так. Подождите. Давайте еще поговорим, а?

Я последовал хвостом за отцом на второй этаж, продолжая его звать.

Я никогда не делал этого с такой искренностью, как сегодня.

* * *

Когда я прибыл в дом бабушки, чтобы обсудить слияние двух автомобильных компаний, то обнаружил, что парковку занимают больше десятка черных седанов.

Это значит, что собрались все ключевые фигуры группы компаний.

Я ждал в гостиной, пока встреча в кабинете закончится.

О ее содержании я уже догадывался.

СМИ каждый день сообщали о необычном поведении обменных курсов и предупреждали об опасности практики торговых банков привлекать краткосрочный капитал в иностранной валюте и управлять средствами с помощью долгосрочных кредитов.

Однако также был и целый ряд заявлений правительства, которые полностью игнорировали эти предупреждения.

Они напирала на знаменитые «основы экономики» Кореи, ссылаясь на силу промышленной структуры страны и постоянное накопление торгового профицита.

Эта знаменитая риторика вице-премьера заставляла людей отвернуться от кризиса, который находился прямо у них под носом.

Однако для воинов галстука, которые ощущали кризис всей своей кожей, все было иначе. Они ясно почувствовали, что уже слишком поздно, и могли только отчаянно молиться, чтобы приближающийся тайфун оказался слабым.

И люди, что собрались сейчас в кабинете, не стали исключением.